

УДК 811.11

М.Д. ВЕСЕЛОВА

(*mariIveselova@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРОСТЫЕ СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР. ИСТОРИЯ ОДНОГО УБИЙЦЫ»: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД*

На материале романа немецкого писателя XX в. Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» установлена доминирующая роль простых сравнений среди компаративных конструкций, используемых в данном произведении. Определены функции простых сравнений. Доказано, что большинство простых сравнений используется для описания протагониста романа Гренуя.

Ключевые слова: *Патрик Зюскинд, сравнение, классификация, роман, функция.*

В современной отечественной лингвистике к числу приоритетных относятся исследования идиостиля писателя [1; 2; 3, с. 97–100; 4]. Известно, что в процессе интерпретации филологами художественных произведений внимание чаще всего фокусируется на теме и идее работы, характеристике протагонистов, их образов. При этом далеко не всегда учитываются стилистические особенности идиостиля (индивидуального стиля) создателя текста. Ознакомление с творчеством немецкого писателя Патрика Зюскинда позволяет утверждать, что сравнение как стилистический прием широко распространен в художественных произведениях писателя, в частности, в его романе «Парфюмер. История одного убийцы» [5]. Актуальность представленной статьи заключается в недостаточной изученности стилистического приема сравнения в произведениях П. Зюскинда, т. к., как нам известно, оно еще не становилось предметом специального описания в отношении упомянутого выше произведения. Цель данной статьи – охарактеризовать стилистический приём сравнения в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» [Там же] с точки зрения структурной классификации. Задачами нашего исследования являются: 1) охарактеризовать простые сравнения в упомянутом романе с позиций функциональной и прагматической лингвистики; 2) выявить тип сравнения, преобладающий в этом произведении. Предметом исследования служат функции и прагматические свойства сравнения в данном произведении. Материал и задачи исследования обусловили выбор следующих исследовательских методов и приёмов: интерпретативный анализ, контекстуальный анализ, приём количественного подсчета.

В романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» простые сравнения, содержащие в своем составе лишь один эталон (или образ), с которым один объект сравнивается с другим, занимают значительные количественные позиции. Применение количественного приема позволило установить, что в романе имеет место употребление порядка 130 простых сравнений. Количество расширенных сравнений равно 80. Выявленные сравнения сконцентрированы, главным образом, на описании протагониста романа – Жан-Батисте Гренуя, – гения запахов и отвратительнейшем преступнике своей эпохи. Гренуй совмещает в своем образе полярно противоположные личностные характеристики. Заметим, что ввиду исключительной остроты обоняния протагониста (его уникального дара) большое количество сравнений романа посвящено именно обонятельному восприятию мира Гренуем, а также запахам как нетривиальному источнику познания вообще.

Практически с самого начала романа автор вводит в повествование образные сравнения, позволяющие читателю познакомиться с главным героем – несчастным и обездоленным, но при этом изначально необъяснимо отталкивающим Жаном-Батистом, еще в младенчестве брошенным на произвол судьбы. Одна из первых характеристик Гренуя, с которой встречается читатель, приводится через призму восприятия священника Террье, вынужденного обеспечить младенца-бастарда кровом и про-

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

питанием: “Die winzigen Nasenflügel um die zwei winzigen Löcher mitten im Gesicht des Kindes blähten sich wie eine aufgehende Blüte” [5, с. 16]. Поначалу может показаться, что крохотные черты лица младенца подобны чему-то хрупкому и нежному, недаром эталоном для сравнения послужило словосочетание “eine aufgehende Blüte” – «распускающийся цветок». Однако уже в следующем предложении следуетстораживающее уточнение: “Oder eher wie die Näfte jener kleinen fleischfressenden Pflanzen, die man im botanischen Garten des Königs hielt” [Там же]. Здесь обманчивая идиллическая картина первого впечатления резко сменяется ощущением опасности, ведь оказывается, что этот цветок – вовсе не беззащитное, а кровожадное и хищное растение.

Дальнейшее развитие личности Гренуя происходит в приюте мадам Гальяр, черствой, бесстрастной и бездушной женщины, воспитывающей, помимо Гренуя, и других детей. Здесь мадам Гальяри ее воспитанникам открывается следующее: “Er war zäh wie ein resistentes Bakterium und genügsam wie ein Zeck, der still auf einem Baum sitzt und von einem winzigen Blutströpfchen lebt, das er vor Jahren erbeutet hat” [5, с. 20]. Образами данных простых сравнений выступают такие малоприятные объекты действительности, как “ein resistentes Bakterium” и “ein Zeck”. Сравнение подрастающего ребенка с выносливой бактерией или клещом, терпеливо питающимся крохотной капелькой крови в течение долгих лет, не способно вызвать тёплых чувств, напротив, оно укрепляет недоверие и неприязнь читателя к Жану-Батисту, минимизирует шансы на проявление симпатии или хотя бы сочувствия к этому персонажу. В романе сравнение Гренуя с клещом происходит неоднократно, становится типичным: “Wohlig rollte er sich zusammen und machte sich klein wie der Zeck” [Там же, с. 74]; “Grenouille, der Zeck...” [Там же, с. 109]; “Der kleine hässliche Zeck...” [Там же, с. 21]; “der Zeck, bockig, stur und eklig...” [Там же, с. 21]. Очевидно, сравнение протагониста с клещом, неприметным, цепким, терпеливым и при всем этом отвратительным, таящим в себе опасность, кажется автору особенно удачным и практически становится вторым именем, «синонимом» Гренуя в романе.

К тому же периоду жизни Жана-Батиста относится и следующее сравнение: “Sie ekelten sich vor ihm wie vor einer dicken Spinne, die man nicht mit eigener Hand zerquetschen will” [5, с. 22]. Восприятие юного бастарда окружающими выражается здесь через сравнение с очередным общепринятым символом страха и отвращения – толстым пауком, которого даже не решаются раздавить собственной рукой, предпочитая не соприкасаться с чем-то настолько омерзительным.

Важно показать и процесс познания Гренуем окружающего мира, осуществляемый, как было сказано выше, практически исключительно с помощью обоняния: “Oft blieb er stehen, an eine Hausmauer gelehnt oder in eine dunkle Ecke gedrängt, mit geschlossenen Augen, halbgeöffnetem Mund und geblähten Nüstern, still wie ein Raubfisch in einem großen, dunklen, langsam fließenden Wasser” [Там же, с. 31]. Жан-Батист был странным, инородным элементом в жизни города, пугавшим общественность, в тех довольно редких случаях, когда она его вообще замечала. Не зря для изображения безмолвия и неприметности героя в данном сравнении используется образ “ein Raubfisch”, дополненный рядом эпитетов, относящихся к описанию воды: “groß”, “dunkel”, “langsamfließend”. В совокупности все эти стилистические средства вновь отсылают читателя к неестественному, будто животному происхождению протагониста: он едва ли напоминает человека, он – нечто скрытое от посторонних глаз, вселяющее инстинктивный страх, как морской хищник, притаившийся в кромешной тьме подводного мира в ожидании своей жертвы.

Следующей важной категорией реалий, описываемых в романе с помощью образных сравнений, несомненно, являются разнообразные запахи – основной и практически единственный для протагониста источник информации об окружающем мире и способ связи с ним. С первых страниц произведения автор «рисует» для читателя целый мир запахов, обонятельную картину Франции XVIII в., внутри которой будет существовать на протяжении повествования талантливейший из злодеев своего времени.

“Der Bauer stank wie der Priester”, “der Handwerksgehilfe wie die Meistersfrau”, “es stank der gesamte Adel, ja sogar der König stank, wie ein Raubtier stank er, und die Königin wie eine alte Ziege, sommers wie winters” – данный ряд сравнений позволяет читателю осознать, что представители всех социальных

слоёв того времени источали одинаковое зловоние [5, с. 3]. Для короля и королевы также не делается исключений: «Даже король смердел, как хищный зверь смердел он, а королева – как старая коза...»*.

Автор приводит и описание духоты и смрада, застилавших улицы города: “Die Hitze lag wie Blei über dem Friedhof und quetschte den nach einer Mischung aus fauligen Melonen und verbranntem Horn riechenden Verwesungsbrodem in die benachbarten Gassen” [Там же, с. 4]. Для красочного описания городского зноя, «вдавливающего в соседние улочки запах разложения, отдающий смесью тухлых дынь и горелого рога», используется образ сравнения «свинец над кладбищем» – настолько беспроблемной и безысходной, как свинцовый саркофаг, была городская вонь.

Хотя Жан-Батист Гренуй с потрясающим любопытством исследовал любые, даже самые отвратительные запахи Парижа, не только смрад и зловоние окружали его. Он изучал и другие ароматы природы и городской жизни: “Das Meer roch wie ein geblähtes Segel, in dem sich Wasser, Salz und eine kalte Sonne fingen” [Там же, с. 32]. Из данного сравнения можно сделать вывод, что герой находил уникальные, неочевидные для обычного человека ассоциации, т. к. эталон данного сравнения – “ein geblähtes Segel” – для описания запаха моря едва ли можно считать тривиальным. Запах моря, в котором он находил даже оттенок «холодного солнца», стал для него любимым, ведь в море, необъятном и независимом, этому непонятому, ненавидимому всеми, загнанному человеку виделась недостижимая свобода.

Мрачная, дьявольская сторона необыкновенного дарования Гренуя отразилась в его безжалостных убийствах. Однажды на улице он улавливает необыкновенный, чарующий аромат: “Ihr Schweiß duftete so frisch wie Meerwind, der Talg ihrer Haare so süß wie Nussöl, ihr Geschlecht wie ein Bouquet von Wasserlilien, die Haut wie Aprikosenblüte...” [5, с. 38]. Разумеется, это был неведомый ему до этого момента аромат, аромат юной прелестной девушки. Для его описания используется ряд простых сравнений, образами которых становятся “Meerwind”, “Nussöl”, “ein Bouquet von Wasserlilien”, “Aprikosenblüte”. Самый желанный из запахов, олицетворение голубой мечты протагониста – аромат морского бриза – соединился в этой прекрасной композиции с прекраснейшими и нежнейшими из ароматов: орехового масла, лилий, цветка абрикоса. Гренуй, подобно умалишенному, следует за девушкой и проникает в её сад, продолжая наслаждаться её ароматом и оставаясь незамеченным: “Grenouille stand über sie gebeugt und sog ihren Duft jetzt völlig unvermischt ein, so wie er aufstieg von ihrem Nacken, ihren Haaren, aus dem Ausschnitt ihres Kleides, und ließ ihn in sich hineinströmen wie einen sanften Wind” [Там же, с. 38]. В данном сравнении используется эталон “ein sanfter Wind” – излюбленный образ протагониста.

Вероятно, пребывая в экстазе, Гренуй душил девушку, чтобы упиться ее запахом всласть. Содеянное, однако, не вызывает у него ни шока, ни сожаления, ни угрызений совести, напротив – он счастлив: “In dieser Nacht erschien ihm sein Verschlag wie ein Palast und seine Bretterpritsche wie ein Himmelbett” [5, с. 39]. Образы сравнений “ein Palast”, “ein Himmelbett” свидетельствуют о том, что жалкий чулан кажется ему в ночь после первого убийства не иначе как дворцом, а дощатые нары – роскошным ложем с балдахином. Убийца Гренуй не просто чувствует себя счастливым, он мнит себя царственной особой. О поразительной метаморфозе в личности протагониста говорит и следующее сравнение в финале романа, когда Гренуя привозят на площадь для исполнения смертного приговора, ему вынесенному: “Er entstieg der Kutsche wie ein freier Mann” [Там же, с. 192]. Здесь используется эталон “ein freier Mann”, очевидно, в иной ситуации показавшийся бы неожиданным. Однако в случае безумного парфюмера данное сравнение выглядит закономерным: своими многочисленными жестокими убийствами и поразительным упорством он добился исполнения своей чудовищной мечты – создания аромата абсолютной любви, способного компенсировать полное отсутствие его собственного запаха. Греную поклоняются все, от мала до велика, вне зависимости от социального положения, все абсолютно влюблены в него: “Sie wurden schwach wie kleine Mädchen, die dem Charme ihres Liebhabers erliegen” [Там же, с. 193]. Люди сравниваются с маленькими девочками, которые не в силах сопротивляться обаянию возлюбленного – настолько Гренуй внушил людям обожание к своей персоне. Однако герой с ужасом обнаруживает, что всё это обрушившееся на него божественное поклонение ни капли

* Перевод здесь и далее наш. – М.В.

не радуется ему, и всё, чего он желает – быть похожим на других людей: “Er wollte ein Mal im Leben sein wie andere Menschen auch und sich seines Innern entäußern” [5, с. 196]. Эталон данного сравнения – “andere Menschen” – вполне лаконичен, однако выражает простое и отчаянное осознание, пришедшее к протагонисту: как бы он ни старался замаскировать свою безликую натуру, лишённую запаха, он никогда не сможет быть воспринятым другими в своей истинной сути.

Важно, на наш взгляд, отметить следующий факт: большинство сравнений романа сконцентрировано вокруг образа протагониста, становления и развития его личности, а также его криминальной сущности и навязчивой идеи достижения всеобщей любви и признания. Количество сравнительных конструкций, описывающих различные запахи и само восприятия их главным героем, заметно меньше.

Таким образом, использование компаративных конструкций, в частности простых сравнений, играет значительную роль в реализации творческого замысла автора. С помощью сравнений автору удаётся наиболее точно передать характерные особенности разнообразных реалий романа. К числу основных функций, выполняемых сравнением, мы относим характерологическую, оценочную, художественно-изобразительную и прагматическую.

Литература

1. Захарова Е.М. Структурные, семантические и прагматические характеристики сравнения в индивидуально-авторской картине мира Германа Гессе: дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2019.
2. Красавский Н.А. Индивидуально-авторские концепты Германа Гессе. Волгоград: Парадигма, 2015.
3. Красавский Н.А., Блинова И.С. Художественно-выразительные ресурсы метафоры и эпитета в произведениях Стефана Цвейга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1(64). С. 97–100.
4. Маслова В.А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта: Наука, 2004.
5. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. Zürich: DiogenesVerlag AG, 1994.

MARIYA VESELOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE SIMPLE SIMILES IN THE NOVEL “PERFUME: THE STORY OF A MURDERER” BY P. SUSKIND: THE FUNCTIONAL APPROACH

On the basis of the novel of the German writer of the XXth century “Perfume: the Story of a Murderer” Patrick Suskind, there is defined the dominating role of the simple similes among the comparative constructions, used in this work. There are observed the functions of the simple similes. It is proved that the majority of the simple similes is used to describe the protagonist of the novel Grenouille.

Key words: Patrick Suskind, simile, classification, novel, function.